

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

УДК 342. 7

doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-37-41

Олег Игоревич Амелчаков

аспирант

ORCID: 0000-0003-4528-8987, oleg_amelchakov94@mail.ru

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, 308027, Белгород, ул. Победы, д. 85*

Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина

Аннотация: Право на жизнь традиционно признаётся естественным и неотъемлемым правом любого человека и гражданина. Оно органически связано с реализацией иных основных прав и свобод.

Целью работы является уточнение понятия и сущности конституционного права на жизнь, а также определение его места в системе всех основных прав и свобод человека и гражданина. В статье осуществлён анализ конституционных прав, выявлено их отличие от иных прав и свобод человека и гражданина, а также проанализированы различные подходы теоретиков конституционного права к понятию «право на жизнь» как конституционному праву. В исследовании проведён мониторинг основных нормативных документов, которые определяют правовой «фундамент» закрепления и содержания «права на жизнь», осуществлено рассмотрение зарубежных конституционных правовых актов, посвящённых отдельным аспектам права на жизнь.

На основе полученных результатов сделан вывод о том, что право на жизнь занимает особое место в системе конституционных прав и свобод. Право на жизнь является неотъемлемым и признанным на международном уровне. Будучи по своей природе фундаментальным, оно базируется на конституционных нормах и принципах, устанавливающих единообразное применение, а также механизмы по обеспечению и защите права на жизнь.

Ключевые слова: права человека, конституционные права, право на жизнь

Для цитирования: Амелчаков О. И. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 37–41; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-37-41.

Oleg I. Amelchakov

Graduate

ORCID: 0000-0003-4528-8987, oleg_amelchakov94@mail.ru

*Belgorod State National Research University
85, Pobedy str., Belgorod, 308027, Russian Federation*

The right to life in the system of constitutional rights and freedoms of individual and citizen

Abstract: The right to life is traditionally recognized as a natural and inalienable right of any person and citizen. It is intrinsically connected with realization of other rights and liberties.

The aim of the article is to clarify the concept and the essential nature of the constitutional right to life, to define its place in the system of fundamental human and civil rights and liberties. The article analyses constitutional rights, reveals the difference from the other human and civil rights and liberties and analysis other approaches of constitutional rights theoretic to the definition of the notion «right to life» as a constitutional right. The research gives the monitoring of the main statutory documents that defines the legal «understructure» of fixation and content of the notion «right to life» and the review of the foreign constitutional statutory documents that are devoted to the different aspects of law.

Based on the results of the research a conclusion was made that the right to life takes a special place in the system of the constitutional rights and freedoms. The right to life is the inherent human right and this is admitted on the international level. Being fundamental in nature, it is based on the constitutional norms and principles, which set up uniformity of appliance and mechanisms for ensuring and protecting the right to life.

Keywords: human rights, constitutional rights, right to life

For citation: Amelchakov O. I. The right to life in the system of constitutional rights and freedoms of individual and citizen // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 37–41; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-37-41.

В перечне защищаемых правом благ любого демократического государства положения о человеке являются первичными и наделяются качеством высшей конституционной ценности [1, с. 15]. Приоритет человека является одним из начал конституционного строя Российской Федерации. Весь спектр прав и свобод человека и гражданина отражён в Конституции РФ и нормах всех отраслей действующего права.

Конституционные права составляют основу правового статуса личности, они равны и едины для всех, отличаются особым механизмом реализации и повышенной правовой охраной. Последнее означает то, что конституционные нормы могут быть изменены только путём принятия новой Конституции.

Л. А. Нудненко определяет конституционное (основное) право как «закрепленную в Конституции и гарантированную Российским государством возможность, позволяющую каж-

дому гражданину свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения»¹. Считаем, что данное понятие отражает сущность конституционного (основного) права в узком смысле. На наш взгляд, конституционное (основное) право можно рассматривать в более широком смысле, определяя его как неотъемлемые права и свободы, принадлежащие человеку от рождения либо в силу его гражданства, защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности.

Основа всех прав и свобод человека – это его право на жизнь. Право человека на жизнь, закреплённое в нормативных правовых актах, представляет собой важнейший политико-юридический и социальный институт, а степень его

¹ Нудненко Л. А. Конституционное право: учебник для СПО. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 211.

защищённости отражает объективно существующий индикатор уровня развития общества.

Для того чтобы определить сущность и содержание права на жизнь, необходимо уяснить суть этого ключевого понятия, для чего необходимо рассмотреть истоки его формирования. Право на жизнь не провозглашается и не предоставляется человеку кем-либо и в каком-либо объёме, оно даровано ему природой². Право на жизнь необходимо связывать с фактом рождения человека. Можно утверждать, что любой человек первоначально наделяется правом на жизнь, и обладание иными конституционными правами вопреки рассматриваемому невозможно. В этой связи, нельзя не согласиться с П. В. Анисимовым, который отмечает, что из права на жизнь теоретически были выведены и иные основные права человека [3].

Н. В. Витрук в своём исследовании, посвящённом фундаментальным проблемам правового положения личности, относит право на жизнь к традиционным возможностям, которые были сформулированы в процессе революций, а затем конкретизированы и расширены в практике и законодательстве [2].

Право на жизнь закреплено в ст. 20 Конституции Российской Федерации в полном соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Статья 3 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.³ определяет, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Согласно ч. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁴, право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁵, «право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишён жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за

совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». Исходя из смысла ч. 1 ст. 2 Конвенции, основанием лишения лица права на жизнь может являться смертельный приговор.

Стоит заметить, что ч. 2 ст. 20 Конституции РФ не случайно содержит положение о смертной казни. Закрепление права на жизнь и оснований применения смертной казни достаточно логично, поскольку норма, закреплённая в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, говорит об исключительном характере этой меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни. Следует обратить внимание на то, что возможность применения смертной казни за особо тяжкие преступления против жизни ещё раз подчёркивает значимость права на жизнь каждого человека и гражданина путём закрепления такой строгой меры ответственности за действия, причиняющие вред жизни человека.

Содержание права на жизнь состоит в конституционном предписании о том, что никто не может быть произвольно лишён жизни. В целях реализации данного положения государство создаёт гарантии реализации и охраны (защиты) прав, свобод и обязанностей граждан. К такому можно отнести правовые и внеправовые (социально-психологические и духовно-нравственные условия) гарантии.

Основная проблема для российского общества и государства состоит не в конституционном закреплении новых, а в сохранении и развитии основных конституционных ценностей [4, с. 18]. Признание человека высшей ценностью на конституционном уровне является основой внедрения в правоприменительную деятельность принципов приоритета прав человека [5, с. 26]. Кроме того, политика всех развитых государств направлена на поддержание жизни и содействие её продолжению. Так, в Послании Президента Федеральному Собранию 2020 года В. В. Путин заявил о продолжении программы материнского капитала до 31 декабря 2026 года с выплатами уже при рождении первого ребенка и прогрессивной шкалой⁶.

Право на жизнь принято относить к личным правам и свободам человека и гражданина, потому что оно затрагивает фундаментальные составляющие свободы личности. Личные

² Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – С.141.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля. – № 67.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Российская газета. – 2020. – 16 января. – № 7.

права выражают гуманистические основы общественной жизни, призваны защищать пространство частной жизни человека, его индивидуальную свободу от внешних вмешательств [6, с. 54]. Наряду с этим право на жизнь принято считать «конституционным», поскольку оно получило регламентацию в качестве субъективного права в конституциях и иных нормативных правовых актах многих государств.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что конституционное право человека и гражданина на жизнь является личным и неотъемлемым, признанным на международном уровне.

В России права и свободы человека признаются и гарантируются не только в соответствии с основным законом, но и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [7, с. 22]. В условиях развития демократии и укрепления верховенства права во многих государствах закреплён приоритет личности перед обществом и государством. Несмотря на международное признание прав человека и гражданина большей частью государств мира, до сих пор не сложилось единого подхода к пониманию сущности и содержания рассматриваемого права. Анализ конституций ряда стран позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не сложилось единого подхода к некоторым вопросам, в частности, о системе конституционных (основных) прав и свобод и месте в этой системе права на жизнь.

Так, Конституция США, принятая 17 сентября 1787 г., не содержит положений об основных правах и свободах человека и гражданина, они находят отражение лишь в принятых к ней поправках. Следует обратить внимание на то, что согласно тексту Конституции США, праву на жизнь и личную неприкосновенность предшествуют право на достоинство (ст. 1) и развитие своей личности (ч. 1 ст. 2). Считаем, что расположение данных прав должно быть скорректировано, поскольку право на жизнь должно предшествовать остальным, так как оно является основополагающим, а остальные права производными от него. Право на жизнь является необходимым условием наделения человека другими правами и свободами.

Наряду с этим считаем нецелесообразным размещение права на жизнь и права на личную неприкосновенность в рамках одной части статьи Конституции. Неприкосновенность личности предполагает, что человек не может быть

произвольно лишён свободы, которая заключается в возможности и способности действовать в направлении реализации собственных интересов. Право на личную неприкосновенность может быть ограничено в соответствии с законом, а в случаях необоснованного и противоправного его ограничения гражданин вправе требовать от государства его восстановления в полном объёме. Право на жизнь, в отличие от иных смежных прав человека, возникает единожды и не подлежит восстановлению.

Основной закон для Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. в ч. 2 ст. 2 закрепляет, что каждый имеет право на жизнь и на личную неприкосновенность. Необходимо обратить внимание на то, что право на жизнь закреплено в первой главе под наименованием «основные права», что подчёркивает основополагающий характер данного института.

Современные теоретики конституционного права признают абсолютную ценность и неотчуждаемость права на жизнь. Например, А. С. Кашлакова указывает, что «в статье 20 Конституции Российской Федерации право на жизнь закреплено в значении права на существование человека как биологического существа» [8, с. 21].

С. А. Авакьян говорит о том, что трудно дать научное определение права на жизнь. В содержание конституционного права на жизнь он включает следующие права: на физическое существование, не быть произвольно лишённым жизни, охрану этого права государством, лишение жизни человека как наказание за его преступление⁷.

О. С. Капинус и В. И. Макринская дают следующее определение праву на жизнь – «это право на достойное человеческое существование, включающее в себя целый ряд так называемых смежных прав» [9, с. 17]. Считаем, что нельзя провести грань между собственно правом на жизнь и иными конституционными смежными правами, ведь право на жизнь, хотя и включает в себя всю совокупность прав человека в целом, но полностью не совпадает ни с одним из них в отдельности.

В. В. Невинский утверждает, что «право человека на жизнь может быть определено как вид и мера возможного пребывания человека в жи-

⁷ Авакьян С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. – Москва: Юстицинформ, 2015. – С. 577–578.

вой природе, которые обусловлены естественно-природными и социальными свойствами человека» [10, с. 57].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что право на жизнь занимает особое место в любом правовом демократическом государстве. Право на жизнь необходимо признать кон-

ституционным, естественным и неотъемлемым правом каждого человека, признанным на международном уровне. Будучи по своей природе фундаментальным, оно базируется на конституционных нормах и принципах, устанавливающих единообразное применение, а также механизмы по обеспечению и защите права на жизнь.

Список литературы

1. Умнова И. А., Стальнова А. С. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 15–20.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – Москва: Норма, 2008. – 448 с.
3. Анисимов П. В. Права человека и правозащитное регулирование: Проблемы теории и практики : монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 252 с.
4. Юсубов Э. С. «Человек – высшая ценность» как философская и конституционная максима // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 15–19.
5. Авакьян С. А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. – 2015. – № 2. – С. 23–30.
6. Новопавловская Е. Е. Защита основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации посредством конституционного судопроизводства : монография. – Белгород: БелЮИ МВД России имени И. Д. Путилина, 2015. – 142 с.
7. Карташкин В. А., Вихрян А. П. Конституция России: права и свободы человека // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 20–28.
8. Кашилакова А. С. Право на жизнь человека: трудовправовой аспект // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 3. – С. 21–23.
9. Капинус О. С., Макринская В. И. Право на жизнь и система смежных прав личности // Современное право. – 2005. – № 9. – С. 12–17.
10. Невинский В. В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 56–65.

References

1. Umnova I. A., Stal'nova A. S. Konstitutsionnyy printsip uvazheniya dostoinstva cheloveka: obshchiye podkhody v pravoponimaniy i rossiyskaya konstitutsionnaya praktika // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2016. – № 10. – S. 15–20.
2. Vitruk N. V. Obschaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. – Moskva: NORMA, 2008. – 448 s.
3. Anisimov P. V. Prava cheloveka i pravozashchitnoye regulirovaniye: Problemy teorii i praktiki: monografiya. – Volgograd: VA MVD Rossii, 2004. – 252 s.
4. Yusubov E. S. «Chelovek – vysshaya tsennost'» kak filosofskaya i konstitutsionnaya maksima // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2018. – № 11. – S. 15–19.
5. Avak'yan S. A. Rossiyskiy konstitutsionalizm: neskol'ko tezisov o neotlozhnykh zadachakh // Yuridicheskiy mir. – 2015. – № 2. – S. 23–30.
6. Novopavlovskaya Ye. Ye. Zashchita osnovnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii posredstvom konstitutsionnogo sudoproizvodstva: monografiya. – Belgorod: Bel YUI MVD Rossii imeni I. D. Putilina, 2015. – 142 s.
7. Kartashkin V. A., Vikhryan A. P. Konstitutsiya Rossii: prava i svobody cheloveka // Sovremennoye pravo. – 2018. – № 12. – S. 20–28.
8. Kashlakova A. S. Pravo na zhizn' cheloveka: trudopravovoy aspekt // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. – 2011. – № 3. – S. 21–23.
9. Kapinus O. S., Makrinskaya V. I. Pravo na zhizn' i sistema smezhnykh prav lichnosti // Sovremennoye pravo. – 2005. – № 9. – S. 12–17.
10. Nevinskiy V. V. Pravo cheloveka na dostoynuyu zhizn' v sisteme konstitutsionnykh tsennostey Rossii (ne vzyatyy rubezh postsovetsoy istorii) // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2018. – № 12. – S. 56–65.

Статья поступила в редакцию 28.12.2020; одобрена после рецензирования 25.01.2021; принята к публикации 25.02.2021.